

На душе было странно. Немного неловко и даже как-то дико.

Помолчав секунды три, Фу Цанчжоу не без внутреннего сопротивления открыл эту книгу под названием «Спринт».

Делать нечего — подобное заглавие невольно вызывало весьма однозначные, не самые приятные ассоциации. С того момента, как он сдал выпускные экзамены в университет, прошел всего год. К тому же еще месяц назад он сам целыми днями обнимался с учебником «Финальный рывок: подготовка к четвертому уровню», пытаясь зубрить все подряд.

То были поистине черные дни — сущий ад, преисполненный страданий. Эх, интересно, сдал ли он тогда этот чертов четвертый уровень? Результаты ведь должны были прийти только через месяц...

Впрочем, даже если провалил — пересдавать уже точно не придется. Вот уж действительно, повод для всеобщего ликования!

Мысли снова унеслись куда-то не туда.

Подавив волну неуместной радости, Фу Цанчжоу сосредоточился на книге в своих руках. Вопреки легкомысленному названию, содержание ее оказалось до крайности серьезным. Настолько серьезным, что клонило в сон.

Весь текст был написан на вэньяне — древнем книжном языке. Слоги складывались в туманные, перегруженные мистическим смыслом фразы. У юноши, чьи познания в классической литературе оставляли желать лучшего, мгновенно зарябило в глазах, а голова грозила вот-вот взорваться.

К счастью, кое-как продравшись сквозь дебри малопонятных слов, он уловил главное: суть книги сводилась к самосовершенствованию призраков.

Проще говоря, перед ним лежало руководство по духовной практике.

Или нет. Сказать, что это просто сборник заклинаний, было бы неверно. Скорее, здесь обобщались и систематизировались базовые законы совершенствования.

Фу Цанчжоу бегло пролистал страницы дальше — там описывались разнообразные практические приемы управления призрачной силой. И у него тут же проснулся живой интерес.

Он заставил себя не отвлекаться. Древнекитайский слог усыплял, мысли то и дело норовили ускользнуть, но юноша, преодолевая скуку, принялся терпеливо разбирать первую строчку за первой строчкой.

Фу Цанчжоу только-только исполнилось девятнадцать лет. Да, он был еще молод и неопытен, но далеко не глуп. Юноша прекрасно понимал: полагаться на внешнюю помощь — гиблое дело, куда надежнее возвращать собственную силу. Пока над ним висит этот статус «Повелителя призраков», ему не избежать столкновений с чертовщиной. И если уж суждено угодить в беду, то вместо того, чтобы в панике бежать, вслепую тыкаясь во все стороны в надежде на случайные навыки Системы, лучше уметь защитить себя. А при случае — и дать сдачи.

По крайней мере, нужно научиться контролировать собственную призрачную энергию. Переживать кошмар, подобный сегодняшнему, когда за ним по пятам гналась летающая голова, юноша больше не желал.

Эта книга появилась как нельзя вовремя. Пусть даже вэньянь давался с трудом, если разбираться не спеша, день за днем, рано или поздно он во всем разберется.

В глубине души Фу Цанчжоу почувствовал даже некоторую благодарность к Системе. Конечно, подозрения никуда не делись, но...

Стоит ли заранее изводить себя страхом? Осторожность никогда не повредит, но трусить и прятаться — последнее дело. Пускай порой приходится малодушничать, молодому сердцу все же пристало гореть отвагой и благородным пылом.

Привалившись к изголовью кровати, юноша медленно читал вводную главу. Поначалу приходилось делать над собой усилие, чтобы не терять нить повествования, но постепенно текст начал увлекать его...

Сам того не замечая, Фу Цанчжоу отбросил лишние мысли и погрузился в глубокое созерцание — в то особое состояние, когда стираются границы между собственным «я» и окружающим миром.

Он не замечал, что вокруг его тела бесшумно и невидимо закружились легкие потоки воздуха. Рассыпавшиеся по плечам длинные волосы зашевелились, хотя в комнате не было сквозняка. В темных, бездонных зрачках то вспыхивал, то гас едва различимый багровый отсвет.

Чуть поодаль, в глиняном горшке на полу, встрепенулась дикая трава. Ее стебли и листья затрепетали, словно напившись неведомой силой, и в них пробудилась дремавшая доселе жизнь.

Это продолжалось до тех пор, пока в утренних сумерках не прокукарекал первый петух. На улице послышались голоса просыпающихся соседей, город вокруг постепенно наполнялся привычным шумом.

Только тогда Фу Цанчжоу внезапно очнулся.

Небо уже светлело. Неужели он, сам того не заметив, просидел за книгой всю ночь?

Удивившись, он снова взглянул на свитки, но буквы уже расплывались перед глазами — сосредоточиться не получалось. Тогда он закрыл книгу и убрал ее обратно в инвентарь Системы.

Юноша по привычке потер веки, ожидая почувствовать резкую боль или сухость от бессонной ночи, но глаза не болели. Он посмотрел на давно погасшую масляную лампу и только сейчас осознал, что все это время читал в абсолютной темноте.

Ничего себе зрение...

Несмотря на бессонную ночь, усталости не было ни в одном глазу, голова оставалась ясной. Жаловаться на подобное тело не приходилось.

Покачивая головой, Фу Цанчжоу снова открыл панель Системы, чтобы проверить, не упустил ли чего. Вроде бы все на месте. Смутила лишь одна пустая область на панели — казалось, там должен быть какой-то важный раздел, которого сейчас не хватало. Впрочем, разгадать эту загадку с ходу не получалось, и юноша не стал забивать себе голову.

Спать уже не хотелось, так что он решил потратить время на сборы.

Письменные принадлежности, деньги и дорожные бумаги он аккуратно сложил и отправил в третью ячейку инвентаря. Тканевый узелок оставил при себе — на всякий случай, чтобы не вызывать подозрений пустыми руками. Туда же полагалось убрать бумажный зонт и глиняный горшок... Стоп.

Горшок в инвентарь не помещался.

Похоже, пространственные ячейки Системы не принимали живые объекты.

Душа ученого Фу в этой траве все еще считается живой?

Для обычных людей призрак — это посмертное состояние. Но с точки зрения вселенских законов, его существование можно назвать своего рода жизнью. Если рассуждать философски, жизнь — это смерть, а смерть — это...

Так, ладно, хватит забивать голову ерундой.

Фу Цанчжоу принялся ловко обвязывать глиняный горшок пеньковой веревкой. Сделав удобные лямки, он закрепил его так, чтобы не повредить нежные стебли травы. Теперь горшок можно было носить за спиной, не опасаясь случайно выронить или разбить в дороге.

Затем он потянулся к маленьким гробикам — черному и красному.

И тут его ждал новый сюрприз.

Красный гробик послушно скользнул в ячейку инвентаря, а вот черный наотрез отказывался исчезать.

Фу Цанчжоу озадаченно замер.

Почему?.. Неужели дело в том, что внутри запечатана летающая голова?

Выходит, эта тварь тоже считается живым существом?

Он помолчал, переваривая эту мысль. Страх перед тем, что жуткая голова все еще жива, у него не было. Гораздо больше его заботил чисто практический вопрос: что, черт возьми, ему теперь делать с этой ношей? Одно дело — хранить монстра в невидимом кармане, и совсем другое — таскать за собой настоящий гроб, пусть и крошечный. Сомнительное удовольствие.

Но поскольку Система никаких подсказок не давала, а лучшего решения не предвиделось, Фу Цанчжоу решил отложить этот вопрос. Он умел находить компромиссы с реальностью. По крайней мере, после вчерашней ночи у него появилось четкое понимание, как решить главную проблему — проблему выживания.

Теперь нужно было выйти в город и разузнать, как побыстрее добраться до столицы. Получив надежное пристанище, он сможет обустроиться как следует.

Знакомых в Циньчжоу у него не было, поэтому он решил обратиться к трактирному слуге, который вчера так услужливо его принимал. Местные зазывалы всегда знали все городские слухи.

Услышав вопрос, парень расплылся в улыбке:

— Если господин доверится мне, я мигом все устрою! Конец года на носу, дороги сушей сейчас опасные, заметет — не проедешь. До столицы надежнее всего добираться по воде, на кораблях Гильдии перевозчиков.

— На кораблях Цаобан? — с любопытством переспросил Фу Цанчжоу. Название отдавало чем-то полужаговым. — И что же это за люди?

Слуга понимающе усмехнулся:

— Господин ученый, должно быть, все время отдавал книгам и о делах мирских не слыхивал.

Фу Цанчжоу честно кивнул:

— И то правда. Расскажи, будь добр.

Так он узнал, что Цаобан — это мощная организация, занимающая промежуточное положение между купеческим союзом и вольной разбойничьей общиной, контролирующая все речные перевозки. В былые времена, при слабом и неразумном императоре Си-цзуне, подобные полулегальные союзы росли как грибы после дождя, подминая под себя торговлю. При покойном императоре Жуй-цзуне в стране царила смута, и властям было просто не до них. И лишь с воцарением нынешнего государя на них наконец нашли управу — часть разогнали, а самых влиятельных прибрали к рукам и заставили сотрудничать с казной.

Гильдия перевозчиков как раз и была одной из тех сил, что сумели «отмыть» свое имя и получить покровительство властей.

— От Циньчжоу до столицы плыть добрый месяц, даже если ветер будет попутным, — со знанием дела пояснил слуга. — Но у Цаобан на реке сила великая. Их корабли ни речные пираты не тронут, ни чиновники на заставах не посмеют задерживать. Доплывете в целости и сохранности.

Фу Цанчжоу задумался.

— Но ведь на их корабли простому человеку с улицы не попасть?

Слуга хитро прищурился:

— Само собой, тут без нужного человека не обойтись.

Фу Цанчжоу сразу понял намек.

— И у тебя, надо полагать, есть такой человек?

— Найдется пара надежных зацепок, врать не стану.

Обрадованный юноша не поскупился и выудил из кошелька несколько десятков медных монет, протянув их парню в знак признательности.

Для бедных уездов это были приличные деньги — дневной заработок простого работяги. В богатом Циньчжоу цены и доходы, конечно, кусались сильнее, но для трактирного слуги такая

плата за посредничество все равно оставалась щедрым кушем.

Довольный слуга хлопнул себя по груди, заверяя, что расшибется в лепешку, но все устроит в лучшем виде.

Фу Цанчжоу почувствовал, как с души свалился огромный камень. Не то чтобы он был излишне доверчив, но деваться ему все равно было некуда — в этом мире он оставался круглым сиротой без связей и знаний. Да и трактир этот, хоть и не блистал роскошью, пользовался хорошей репутацией, а сам слуга приходился хозяину племянником, так что обманывать постояльца ему было не с руки. В крайнем случае, потеря этих денег не сделала бы его нищим. К тому же, получив доступ к Системе, Фу Цанчжоу понял, что монеты преисподней теперь представляют для него куда большую ценность, чем обычное земное серебро.

— Вы, господин, отдыхайте спокойно и ждите вестей, — на прощание заговорщически прошептал слуга. — День-другой, от силы три — и я лично провожу вас на лучший корабль до столицы.

Фу Цанчжоу согласно кивнул. Несколько дней погоды не сделают. Заодно можно спокойно осмотреться в городе и привыкнуть к местной жизни.

Весь следующий день он провел в праздных прогулках по улицам Циньчжоу. Изредка покупал у уличных торговцев диковинные лакомства — просто чтобы развлечься и распробовать местную кухню. Насытиться ими он не пытался: съеденные вчера лепешки оказались на удивление сытными, и за весь день он не почувствовал даже малейшего намека на голод. Этот факт несказанно радовал юношу. Способов зарабатывать монеты преисподней он пока не знал, поэтому оставшиеся двадцать девять черных пивных галет следовало беречь как зеницу ока.

Кулинарные традиции этого мира заметно отличались от привычных ему современных блюд, но некоторые сладости оказались на редкость удачными. Фу Цанчжоу с удовольствием жевал безымянное лакомство, наслаждаясь его нежным медовым ароматом.

Вдруг его сердце странно екнуло.

Еще не успев проглотить сладкий кусочек, он повиновался внезапному порыву и поднял голову. Взгляд его устремился через неширокий городской канал, на противоположную сторону улицы, где возвышался богато украшенный постоялый двор.

Благодаря обострившемуся зрению, Фу Цанчжоу отчетливо разглядел силуэт мужчины, сидевшего у распахнутого окна на втором этаже.

Лицо показалось смутно знакомым. Секунда размышлений — и его осенило. Это же тот самый незнакомец, которого он встретил в свою первую ночь в этом мире!

Строго говоря, он был обязан этому человеку жизнью. В тот безумный вечер молния, которая, казалось, преследовала его сквозь пространство и время, едва не испепелила его душу. И только укрывшись в усадьбе этого господина, Фу Цанчжоу спасся — то ли гроза выдохлась сама по себе, то ли стены дома защитили его. Как бы то ни было, вид того величественного поместья помог ему унять панику и собраться с мыслями.

Жаль только, что подойти и поблагодарить спасителя лично он не мог — слишком уж странно выглядело бы подобное признание со стороны незнакомца.

Фу Цанчжоу задумчиво разглядывал красивый профиль мужчины. И в этот момент тот внезапно повернул голову, устремив взор прямо на него.

Юноша от неожиданности вздрогнул. Первой реакцией было смущение — попадаться за разглядыванием посторонних всегда неловко. Но затем он успокоил себя: расстояние между ними было приличным, сквозь толпу его вряд ли можно разглядеть во всех деталях. К тому же, насколько он помнил по той встрече, у этого человека явно были какие-то проблемы со зрением, если он и вовсе не был слеп.

Покачав головой, Фу Цанчжоу поспешил отвести глаза. Как бы то ни было, бесцеремонно глазеть на людей неприлично.

Эта мимолетная встреча вскоре забылась, вытесненная новыми яркими впечатлениями от прогулки.

В трактир он вернулся уже под вечер, усталый, но довольный. Однако стоило ему переступить порог, как навстречу выбежал тот самый слуга. На его лице читалась крайняя озабоченность. Похоже, дело приняло неожиданный оборот.

— Что-то случилось? — нахмурился Фу Цанчжоу.

Слуга виновато развел руками:

— С перевозчиками-то я договорился, господин, тут все в порядке. Да только из управы губернатора пришел строгий указ...

— Указ? Какой еще указ?

Парень пояснил, что стража разыскивает какого-то опасного преступника. На всех заставах и пристанях ввели строжайший досмотр. Приезжих проверяют с особым пристрастием, так что выехать из города в ближайшие дни точно не удастся.

Фу Цанчжоу почувствовал, как внутри все сжалось. С его шатким положением и полузаконными документами лишние проверки на заставах были крайне нежелательны, хотя

паниковать раньше времени он не стал. Смущало другое: слуга сам говорил, что скоро могут начаться снегопады, и тогда река замерзнет, отрезав путь к столице до самой весны. Водные путешествия в это время года и без того граничили с безумием.

Слуга тем временем огляделся по сторонам и, убедившись, что никто их не слушает, заговорщически прошептал:

— Шепчутся, господин, будто дело тут совсем не в разбойниках...

По тону парня было ясно, что сам он верит в эти слухи лишь наполовину, но упустить возможность поделиться свежей сплетней просто не в силах.

— Поговаривают, в усадьбе губернатора творится форменная чертовщина...

У Фу Цанчжоу внутри похолодело. Дурное предчувствие, копившееся весь день, готово было вырваться наружу.

А слуга, понизив голос до едва различимого шепота, выдал:

— Слуги из дома господина Чжоу болтают, что прошлой ночью у Третьей барышни Чжоу пропала... голова. Сам господин Чжоу рвет и мечет от ярости. А ведь Третью барышню Чжоу в следующем году собирались выдать замуж в сам дворец принца Мина...

Фу Цанчжоу застыл на месте, словно громом пораженный.

Дальнейшие причитания слуги доносились до него как сквозь слой ваты.

При упоминании исчезнувшей головы его сознание буквально взорвалось. Перед глазами тут же возник девичий лик, в который на мгновение обратилась жуткая тварь из черного гробика...

«Пречистые боги... Ну и в переплет же я угодил».

<http://bllate.org/book/19708/2001240>